

«Госпожа Налини, пора ужинать». – Чэнь Жуй подошел с внешностью Импа и положил перед ней корзину.

Женщина медленно подняла голову. Чэнь Жуй с удивлением увидел, что на грязном и покрытом шрамами лице остался только один глаз. Глаз равнодушно посмотрел на него, и она ничего не сказала.

Чэнь Жуй заметил, что перед ней уже стояло несколько корзин, но еда внутри не была нисколько тронута. Они давали Налини еду каждые 2 дня. Видимо, она планировала самоубийство от голода. Однако роль магического массива, выгравированный на решетках, похоже, снижение потребления энергии организмом. Иначе она бы уже давно умерла от голода.

Этот магический массив был более жестоким, чем некоторые пытки для узника, который желал смерти.

«Госпожа Налини, вы действительно хотите умереть?»

Налини увидела, что этот Импа не поставил корзину и просто ушел, и холодно сказала:

«Не называй меня Госпожой».

В ее голосе было мало силы, но в нем явно выражалось презрение.

«Поешьте немного и выпейте воды, чтобы мы могли нормально поговорить».

«Тебя специально послал этот старый ублюдок? На этот раз он послал Импа!» – Ладонь Налини казалась бессильной, и она могла только поддерживать свое тело локтями.

«Не трать зря силы! Я сказала, я не буду говорить, где находится кольцо».

«Вы отдали кольцо Леннону, верно?» – Чэнь Жуй вздохнул.

«Этот парень того не стоил».

«Этот тон был бы более обманчивым, если бы его произнесла женщина, которая сочувствует мне». – Презрительно сказала Налини.

Чэнь Жуй на мгновение замолчал и спросил:

«Вы хотите покинуть это место?»

«Цена, должно быть, рассказать тебе о местонахождении кольца, верно?» – Налини хрипло рассмеялась и сказала:

«Такой трюк совершенно бесполезен. Разве я уже не сказала в прошлый раз? Передай этому старому ублюдку, что я буду вечно проклинать его в аду, пока его грязное старое тело не превратится в пепел».

«Не нужно никакой цены».

Кольцо освещения на пальце левой руки Чэнь Жуй внезапно засияло, от чего Налини на некоторое время не могла открыть глаза. Когда она медленно адаптировалась к свету, то увидела, что Император перед ней превратился в мутировавшего Великого Демона в человеческой форме (с точки зрения Налини). У него было кольцо на ладони правой руки.

На серебряном кольце была выгравирована странным магическим начертанием, а середина кольца была инкрустирована пурпурным камнем.

Налини была застигнута врасплох и потащила свое тело вперед, глядя на знакомое кольцо через решетку.

«Эти колебания ауры ... Да, это [Сердце Пурпурного Пламени]!» – Налини с удивлением посмотрела на этого «Великого Демона».

«Как ты его достал?»

«Я ... друг Леннона». – Чэнь Жуй подумал об этом и решил солгать о Роме.

«Его разыскивал весь город, поэтому он не мог прийти сюда. Я здесь, чтобы спасти тебя».

Налини уставилась на [Сердце Пурпурного Пламени], и ее единственный глаз стал еще более блеклым. Она покачала головой, но ничего не сказала.

Чэнь Жуй думал, что она беспокоится, что не получится спастись, поэтому добавил:

«Охрана здесь строгая, но завтра день рождения старого Кандера. В то время я могу создать хаос и спасти тебя».

Налини посмотрела на Чэнь Жуй и сказала:

«Вы не должны».

«Но почему?» – Брови Чэнь Жуй нахмурились:

«Твои раны медленно заживут. Независимо от того, хочешь ты отмщение или начать новую жизнь, тебе нужно выжить, чтобы иметь надежду».

«Теперь я верю, что ты друг Леннона. Знаешь, почему я стала игрушкой этого старого ублюдка?»

«Я кое-что слышал». – прошептал Чэнь Жуй.

«С того момента, как Он накачал меня наркотиками и отдал старому ублюдку, я уже была трупом». – Когда она говорила о самом болезненном в своем сердце, тон Налини был на удивление спокойным, но Чэнь Жуй слышал ненависть и отчаяние в них.

«Моя измена с Ленноном...» – еле слышно произнесла Налини, – «... было просто из-за мести. Возможно, это можно рассматривать как мое потакание перед смертью».

«Леннон на первый взгляд похотлив, но в его сердце глубокая боль. Именно из-за этой боли... я решила изменить с ним. Кроме Него и старого ублюдка, Леннон – мой третий мужчина. На самом деле он негодный блудник, он предложил взять меня с собой, когда уезжал. Я не согласилась. Я просто заставила его взять с собой [Сердце Пурпурного Пламени] и даже угрожал ему смертью. И знаешь почему?»

Чэнь Жуй покачал головой. В такие моменты лучше всего было быть молчаливым слушателем.

«Потому, что я знала, что его сердце не со мной, поэтому мне бессмысленно было следовать за ним». – Налини сделала паузу и спокойно сказала:

«Но самое главное, мое сердце уже полностью умерло».

«Но и этот старый ублюдок долго не проживет. Хотя он достиг уровня Демона Короля, он всегда осторожен и боится, что кто-то нападет на него». – холодно сказала Налини.

«И все же, он никогда бы не подумал, что я отравлю себя. Когда он осквернил меня, он был заражен медленным ядом цветка Фиолетовой Ряби. Чем больше он оскверняет меня, тем более смертоносным яд становится. Этот яд очень особенный. Обычно у него нет никаких симптомов. При смешивании с запахом благовония дракона, яд проявляется и усиленно распространяется примерно через час. Чем больше пытаешься подавить, тем сильнее распространяется яд. Благовония дракона очень редки и используются только в особых случаях, например, завтрашний день рождения или, когда кто-то приезжает из столицы...»

«Если рядом с ним нет мастера зелий, он точно умрет». – Налини рассмеялась самоуничтожительно, и продолжила:

«Я мечтала стать фармацевтом. К сожалению, все мои знания используются для этого. Я действительно жалка...»

Чэнь Жуй долго молчал. Затем он спросил:

«Чем я могу помочь? Убить Росса?»

«Тебе и не нужно этого делать. У меня с ним больше нет никаких отношений». – Налини опустила голову и посмотрела на кандалы.

«Если ты хочешь помочь, сломай магическую решетку и кандалы. Кости в моих конечностях были раздроблены, а один глаз был заколот. Даже без них яд Цветка Фиолетовой Ряби уже проник в мой костный мозг, и мои внутренние органы почти сгнили. Этому нет лечения. Самое смешное, что когда старый ублюдок допрашивал меня, он заставлял меня пить различные яды, которые подавляли симптомы яда Цветка Фиолетовой Ряби. Эти кандалы для сдерживания моих сил, в то время как магический массив, чтобы поддерживать мою жизнь. Старый ублюдок не может вынести моей быстрой смерти, поэтому хочет пытать меня, допрашивая о местонахождении кольца».

Чэнь Жуй понимал, что она действительно хочет умереть и втайне вздохнул.

«Роман тоже придурок! Он должен был в самом начале решительно забрать ее!»

«Могу я задать несколько вопросов?»

Налини кивнула.

«В последнее время в городе Лея действует очень строгое военное положение. Кажется, что из столицы едет некий дворянин. Я хочу знать подробную информацию».

«Однажды я слышал, как старый ублюдок ненароком упомянул, что в долине Лурай города Лея было найдено редкое Дьявольское Гранатовое Дерево, и именно в моменте, когда созревали плоды. Он очень редок и имеет особую функцию для определенной крупной шишки в столице. Старый ублюдок, конечно, не упустил возможность заработать заслугу, поэтому он немедленно сообщил об этом в столицу. Столица придала этому большое значение, и отправила специального посла, чтобы забрать его. Говорят, что Дьявольское Гранатовое Дерево очень странное. Если сорвать с него плоды, дерево засохнет, и оно созревает только один раз в жизни».

Чэнь Жуй слегка кивнул, затем некоторое время молчал, прежде чем спросить:

«Какова польза [Сердца Пурпурного Пламени]?»

«Кольцо было взято старым ублюдком 300 лет назад из одной павшей семьи в столице. Кольцо может повысить способность мужчины. Старый ублюдок чересчур потворствует похоти, и он был импотентом. Без этого кольца он не может осквернять женщин». – Налини выглядела гордой.

«Однако секрет [Сердца Пурпурного Пламени] гораздо больше, чем это. Кажется, оно связано с древней картой сокровищ, но я не очень хорошо знаю детали. Ты можешь оставить его или уничтожить, главное, чтобы не попало в руки старого ублюдка».

Похоже, что «Кольцо Страсти» было достойно своего названия. Конечно, его самой важной ценностью было то, что оно было древним сокровищем. Однако в данный момент оно было бесполезно для Чэнь Жуй.

«Не волнуйся!» – Чэнь Жуй махнул рукой и убрал [Сердце Пурпурного Пламени]. Его рука слабо засветилась, он молниеносно несколько раз ударил горизонтально, и внезапно на решетке появилась отверстие в форме двери. Чэнь Жуй вошел в клетку и разрезал кандалы на ее конечностях.

«Ты действительно не хочешь выбраться? Мое предыдущее обещание спасти тебя все еще в силе».

Налини снова отказалась. Ее тело начало медленно набирать силу, и тело слабо начала светиться. Внезапно этот свет превратился в пламя. Это был не демоническое усиливающее пламя, а настоящее пламя с чрезвычайно разрушительной силой.

В полутемном темнице яркий свет был особенно ослепителен. Это был последний блеск ее жизни и души.

От ее тела начал исходить запах гари. Ее тело непроизвольно изогнулось от боли. Но в ее глазу не было ни страдания, ни печали. Был только покой облегчения.

Чэнь Жуй чувствовал, что ничего не может сделать; он мог только смотреть на это, сжимая кулаки. Возможно, дать ей сжечь свое оскверненное тело, действительно освободит ее душу.

«Ты хочешь, чтобы я передал Леннону какое-нибудь послание?» – Чэнь Жуй не мог не спросить.

«Если...» – Налини, объятая пламенем, произнесла только одно слово, но не продолжила. Чэнь Жуй ясно увидел, как с фигуры в пламени упала слеза.

С самого начала и до конца Налини не проронила ни единой слезинки, даже когда упомянула о своем самом печальном опыте. И все же, в конце, она все же оставила эту каплю слез.

Даже пламя не смогло испарить эту слезу.

Чэнь Жуй сжал кулаки, понимая, что не сможет забыть эту сцену всю свою жизнь. Страдания Налини постепенно исчезли, когда пламя погасло.

Умершие уже умерли, и более важными были живые. Именно потому, что он видел боль и страдание других, он должен был дорожить всем, что имел сейчас. Чэнь Жуй втайне поклялся, что никогда не позволит своей любимой женщине страдать или сожалеть!

Он вернулся к внешности Импа, немного замаскировал клетку и потопал обратно.

«Дьявольский Гранат в долине Лурай; день рождения мэра города, Кандера; прибытие гостей из столицы; Алые Стражи... все это связано последовательно, и время очень поджигает. Каков план?»

Но независимо от того, каков был план, кроме Барнакла, в его список обязательных убийств присоединился еще один, и это был Росс, который предал Налини!

Возможно, это было бы несколько излишне, но Чэнь Жуй решил поступить именно так.

Когда одноглазый Имп выскочил из ворот темницы, оба Рогатых Демона необъяснимо вздрогнули, как будто Имп с собой принес из темницы мрачность и убийственные намерения.

В ту ночь Рогатый Демон Як из Алых Страж, снова пришел в таверну «Молот». Рогатый Демон, который два дня подряд получал бесплатную выпивку, был очень счастлив. Однако в углу стойке он увидел не Робина, а кого-то в плаще с неясным лицом.

«Это ты, Як? Робин попросил меня найти тебя. Пойдем со мной».

Як подумал, последовал за мужчиной в плаще из таверны и вышел в укромный переулок.

Мужчина подтвердил, что никого вокруг нет, и снял плащ с головы. Когда Як увидел, он был потрясен. Его настороженность перешел в ужас. Он тут же поклонился.

«Сэр Кулия!»

<http://tl.rulate.ru/book/5156/962059>